

ФОТО: ALAMY/РИСТОФЕР ТРИПЛААР

Взлет Эстонии

Тоомас Хендрик Ильвес объясняет, как переход на цифровые технологии может значительно облегчить людям жизнь

ТООМАС ХЕНДРИК ИЛЬВЕС — бывший президент Эстонии и автор ребрендинга страны, ранее больше всего известной своими лесозаготовками, на место рождения Skype. Вдохновленный собственным юношеским опытом обучения программированию в средней школе Нью-Джерси, Ильвес начал проект «Прыжок тигра», который предусматривал создание сетевой инфраструктуры и подключение школ к Интернету. Это было в начале 1990-х годов; Эстония вновь обрела независимость после развала Советского Союза, и Ильвес счел технологический потенциал средством укрепления ее большой экономики.

Рожденный в Швеции в семье эстонцев, которые вырвались из-за «железного занавеса», Ильвес вырос в США. Именно во время несения дипломатической службы в Вашингтоне, округ Колумбия, в качестве посла Эстонии в США и Канаде, Ильвес заложил основы программы перехода страны на цифровые технологии, ныне известной как «Электронная Эстония» (e-Estonia). Он был избран президентом Эстонии в 2006 году и находился на этом посту два срока.

В своем интервью с журналистом *Ф&Р* Брюсом Эдвардом Ильвес заявил, что инновационная политика в большей мере, нежели технологии, обеспечила Эстонии успешную цифровую трансформацию.

Ф&Р: Насколько «цифровым» стало эстонское общество?

ИЛЬВЕС: Есть всего три операции с участием государства, требующие физического присутствия. Первая — это

заключение брака, вторая — продажа недвижимого имущества, а третья — развод.

Ф&Р: Адаптировались ли люди к этой системе?

ИЛЬВЕС: Да. Эстонцы, проживающие за рубежом, обычно жалуются, что там система не работает. По окончании пребывания на посту президента я переехал в Кремниевую долину, мекку информационных технологий и инноваций. В радиусе 10 миль расположены штаб-квартиры Apple, Facebook, Google, Tesla и многих других компаний. Но когда я записывал дочь в школу, мне пришлось подтвердить, что мы живем в Пало-Алто, путем предъявления фотокопии своего счета за электричество. Это — огромный контраст.

Мы, эстонцы, живущие в Кремниевой долине, все удивляемся, как такое возможно, — это же центр компьютерных технологий, но повседневная жизнь так напоминает 1950-е годы!

Ф&Р: Во многих странах наблюдается сильное противодействие некоторым аспектам перехода на цифровые технологии из-за сбора персональных данных. Насколько трудно было убедить эстонцев в необходимости этого?

ИЛЬВЕС: Люди не слишком возражали, учитывая высокую защищенность. Отчасти это связано с архитектурой: мы не используем централизованные базы данных. Вы можете получить доступ к этой системе только через двухуровневую систему авторизации с высоким уровнем межконцевого шифрования. Для этого вам нужно защищенное цифровое удостоверение личности или идентификационная карта.

Ф&Р: Какая технология лежит в основе?

ИЛЬВЕС: Используется слой обмена распределенными данными, то есть доступ к вашим данным есть только у вас и у тех, кого вы авторизовали. Если вы авторизовали врача, то только этот врач может видеть ваши медицинские данные. И каждый раз, когда кто-то просматривает эти данные, система сигнализирует об этом. Поэтому люди знают, что если они предпримут попытку проникнуть в систему, об этом станет известно.

В конечном итоге все основано на доверии. Уверяю вас, что даже в случае самых тяжких преступлений правительство Эстонии не доберется до ваших личных данных, поскольку правительство отдает себе полный отчет в том, что если система хоть раз будет скомпрометирована, то она окажется неэффективной и развалится. Поэтому никто не берет на себя такой риск.

Ф&Р: Но не испытывали ли эстонцы нежелания делиться своей информацией в самом начале процесса?

ИЛЬВЕС: Их данные сохраняются; они никуда не передаются. Эстонцам нравится эта система, потому что она удобна. Ваши записи гораздо лучше защищены, чем если бы они были

на бумажных носителях. На самом деле, для всех действий по-прежнему можно использовать бумагу. Просто люди предпочитают этого не делать.

Ф&Р: Не слишком ли сложна эта технология для некоторых пожилых людей?

ИЛЬВЕС: Мы используем ее уже 25 лет. Если вам сейчас 50, значит, вам было 25, когда она была введена. В действительности вам нужен только доступ к компьютеру, грамотность и наличие идентификационной карты. Поэтому проблем не возникало. Что касается рабочих мест, уровень безработицы у нас в Эстонии составляет 4,4 процента, что означает практически полную занятость. Конечно, в будущем технологии станут играть все более важную роль. Мы считаем, что идем на шаг впереди остальных, поскольку учим детей программированию уже в начальной школе.

Ф&Р: Процесс перехода на цифровые технологии в Эстонии породил к жизни ряд интересных концепций, например, концепцию «Электронный резидент», которая предоставляет нерезидентам виртуальную резидентную принадлежность. Чем выгодно быть электронным резидентом?

ИЛЬВЕС: Основное преимущество получают предприятия малого и среднего бизнеса, которые хотят быть в Европейском союзе. Они могут просто учредить свою компанию в Эстонии в цифровом виде. Они уплачивают налоги в Эстонии, и это выгодно из-за низких налоговых ставок.

Ф&Р: Может ли правительство расширить за счет этого свою налоговую базу?

ИЛЬВЕС: Не думаю. Мы немного зарабатываем на этом, но важнее то, что это инновация. Она заставляет людей по-иному относиться к роли государства и к единому рынку ЕС. Она ставит под сомнение мысль о том, что для осуществления коммерческой деятельности в ЕС необходимо физическое присутствие. В нем нет нужды — предприятия во многих случаях уже являются виртуальными. Мы просто сделали еще один шаг вперед.

Ф&Р: Вы можете себе представить Европейский союз с цифровой интеграцией?

ИЛЬВЕС: В этом заключалась программа председательства Эстонии в ЕС, которое только что закончилось, — заставить ЕС двигаться в сторону создания правовой основы. К настоящему времени существует свободное перемещение труда, капитала, товаров и некоторых услуг. Но не существует такого же свободного перемещения цифровых услуг или данных. Эстония выступила с инициативой по устранению этих основных преград.

Вот пример прекрасной инновации: в Эстонии мы принимаем цифровые рецепты. Вы посещаете врача, и он вводит прописанное вам лекарство в компьютер. С этих пор,

если вам нужно возобновить прием, вы можете прийти в любую аптеку страны, вставить свою карту и получить свое лекарство. Финляндия ввела у себя почти такую же платформу. Поэтому я предложил президенту Финляндии объединить наши системы, потому что мы ежегодно принимаем 8 миллионов гостей из Финляндии. Да, это заняло почти шесть лет, но начиная с этого лета, если вы финн, приезжаете в Эстонию и вам нужно повторно приобрести лекарства по рецепту, выписанному вашим врачом, вы просто звоните вашему врачу в Финляндию и можете отправляться в эстонскую аптеку. Когда-нибудь эта система охватит всю Европу, но сейчас это огромный шаг вперед.

Ф&Р: В этой истории многое поражает. Почему другие страны не следуют вашему примеру?

ИЛЬВЕС: Я снова подчеркиваю, дело не в технологиях. Это зависит от политической воли, политики, законов и нормативных актов, именно в таком порядке. Для того чтобы система работала, она должна опираться на законы. Вам нужно определить цифровую идентификацию личности, затем установить правила, чтобы не допустить злоупотреблений. А в Эстонии это уже сработало. **ФР**

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.

Небольшая страна с мощной опорной сетью

Гражданам Эстонии, насчитывающим 1,3 млн человек, редко приходится стоять в очередях. Практически все государственные услуги и растущее число услуг частного сектора предоставляются через Интернет с использованием быстродействующего государственного портала e-Estonia.com. Это одна из наиболее продвинутых в цифровом отношении стран мира благодаря финансируемой государством инициативы технологических инвестиций, реализуемой с начала 1990-х годов. За это время Эстония осуществила масштабные инвестиции с целью увеличения пропускной способности и разработки школьных программ, включающих предмет «Технологии и инновации». Детей обучают тому, как писать программный код, с семилетнего возраста.

Ключевым элементом эстонского цифрового общества является защищенная шифром национальная идентификационная карта, которая обеспечивает доступ ко всем электронным услугам Эстонии, таким как мгновенная подача налоговых деклараций, Интернет-голосование и электронные медицинские записи. Информационные технологии позволяют спасательным службам более точно определять местонахождение жертв несчастных случаев и сделала работу полиции в 50 раз эффективнее.

Эстония также стала своего рода рассадником стартапов, включая Skype. Ее программа «Электронный резидент» (e-Residency), превращающая нерезидентов в виртуальных резидентов, продолжает привлекать предпринимателей, которые хотят учредить компанию в Европейском союзе.